

— А ты, как погляжу, по-прежнему обожаешь сплетничать.

Шао Цинь не удивился словам Дэн Чживэя, но и отвечать прямо не стал. Бросив эту фразу невзначай, он вместе с ним перевел взгляд на то место, где собрались студенты.

За пределами курилки.

Высокий юноша, даже находясь в центре толпы, искренне откликался на каждый взгляд, поддерживал беседу с каждым, но его врожденная, дикая и естественная аура все равно казалась неуместной среди облаченных в школьную форму однокурсников.

Он выглядел настолько чужеродно, словно был представителем иного вида.

Глядя на него сквозь стекло, Шао Цинь невольно подумал о себе.

Уголки губ Дэн Чживэя неизменно были приподняты в легкой улыбке. Он стоял рядом с Шао Цинем, прислонившись к стеклу, и, слегка опустив взгляд, постучал указательным пальцем по сигарете — лишний пепел тут же мягко осыпался. Движения его были привычными и элегантными, в точности соответствуя его безупречному имиджу.

Однако в том, как небрежно опустились его брови и уголки глаз на этом утонченном лице, промелькнуло что-то от дерзости самого Шао Циня. Это ясно давало понять: их отношения вовсе не такие холодные, как кажется со стороны, и общаются они на равных.

Он даже позволил себе подшутить над Шао Цинем, как ни в чем не бывало:

— Ну и что с того, что сплетничаю? Неужели это такая роскошь, что и поболтать нельзя?

Но Шао Циня совершенно не интересовало обсуждение собственной личной жизни, как, впрочем, и жизни Чжэн Юя, поэтому он снова перевел тему:

— Тебе все-таки больше подходит водиться с идиотами.

Например, с теми семью-восемью ребятами, которые целыми днями в школе грызутся с Чжу Чжэ.

Все вокруг восхищались тем, какой Дэн Чживэй благовоспитанный, сдержанный и приветливый, и только Шао Цинь знал, насколько этот человек лицемерен и как умеет держать лицо.

В душе он, должно быть, презирал ту компанию до тошноты, но внешне, ради семейного бизнеса, день за днем продолжал изображать дружелюбие и вести двойную игру.

Дэн Чживэй усмехнулся над самим собой:

— Кто же виноват, что в детстве я не был таким умным, как вы? Стоило кому-то похвалить — и я уже не умел скрывать свое тщеславие.

В конце концов, круг их общения был невелик, а учитывая их происхождение, они знали друг друга с пеленок.

Просто Шао Цинь и Чжэн Юй «прозрели» рано. Словно понимая, что чрезмерная послушность лишь навлечет неприятности в будущем, они во всем шли наперекор старшим, и со временем все привыкли к их манерам.

Для них даже просто не натворить бед уже считалось достижением, не говоря уж о каких-то дополнительных требованиях.

А он?

Он всегда был тем самым «чужим ребенком», который блистал ярче всех. Наслушавшись похвал, он даже начал всерьез верить, что остальные ему и в подметки не годятся.

Лишь повзрослев и столкнувшись с необходимостью делать то, чего не хочется, ради поддержания этого статуса, он понял: глупцом был он сам, а «послушание» лишь поджаривало его на огне.

— На совете директоров в конце года наша семья будет претендовать на их голоса, так что, если переживем этот год, все должно наладиться, — сказал Дэн Чживэй и, задрав подбородок, принялся пускать колечки дыма, словно играя. Неизвестно, кого он пытался обмануть — других или самого себя. — А вот ты лучше поумерь свой пыл. Чжу Чжэ прав: в интернете кто-то намеренно нанял ботов, чтобы тебя травили.

Говорят, дилетанты смотрят на представление, а профессионалы — на подноготную.

Пользователи сети, конечно, не видели сути травли Шао Циня, полагая, что он сам по себе такой. Но в их кругу все прекрасно знали: это не что иное, как конфликт интересов. Кто-то хотел с помощью информационной атаки поколебать доверие к Шао и урвать свой кусок пирога.

Они понимали это, и Шао Цинь не был дураком.

Как только в сети появились скриншоты с камер наблюдения отеля «Сюйжи», они с Чжэн Юем сразу догадались, чьих это рук дело. Удар был направлен не на него, а на его отца, просто он не собирался вмешиваться.

Украли сделку — и пусть, не от голода же они умирают.

Шао Цинь оставался невозмутимым и наконец удостоил Дэн Чживэй прямым взглядом:

— Раз ты такой способный и все знаешь, может, пойдешь к нам в семью сыном?

Или к Чжэнам — раз уж ты даже в курсе, что Чжэн Сяо — младший брат Чжэн Юя.

Дэн Чживэй ответил:

— Если бы это было возможно, я бы с радостью. Дядя Шао к тебе очень даже неплохо относится.

Шао Цинь остался непреклонен:

— А что ему остается? У него все равно нет возможности завести другого.

— Не переспорить тебя.

Дэн Чживэй с готовностью рассмеялся и замолчал. Сигарета догорела, он бросил окурок в пепельницу и выпрямился:

— В любом случае, я пришел тебя предупредить. В этот раз ситуация затрагивает основы, дядя Шао может больше не потакать тебе.

Шао Цинь, уже закуливший третью сигарету, снова скрыл половину лица в белесом дыму и перестал обращать на него внимание.

Но Дэн Чживэй знал, что тот его услышал. Он просто поправил край пиджака, освобождая место, и направился к выходу. Уже у самой двери он обернулся:

— И поменьше кури!

Шао Цинь даже не взглянул на него:

— Не лезь не в свое дело.

Дэн Чживэй, держась за ручку двери, невозмутимо добавил:

— В столовой «Лаймин» в зоне западной кухни есть отличный кондитер. Может, и в обед мне не лезть не в свое дело?

Эта фраза попала точно в цель. Шао Цинь умел вовремя проявить гибкость.

— ...

— Идем вместе.

Добившись капитуляции молодого господина Шао, Дэн Чживэй тут же расплылся в улыбке.

А когда он толкнул дверь и вышел наружу, вновь оказавшись под прицелом взглядов, он снова стал тем самым обаятельным и всеми обожаемым принцем.

Проходя мимо студентов, которые все еще обсуждали новую книгу River, он совершенно естественно вклинился в разговор:

— Боюсь, вас ждет разочарование. Я слышал, что River что-то задержало, и новую книгу выпустят на две недели позже. Раньше чем через месяц ее точно не купить.

— !!!

У студентов расширились зрачки.

Никто из них не слышал о таком! Они были уверены, что ни в китайском, ни в зарубежном сегменте интернета не просачивалось ни слова об этом!

Все тут же наперебой принялись расспрашивать Дэн Чживэя: откуда информация, почему задержка, насколько это достоверно, есть ли у них особые связи с издательством...

Чжэн Сяо, как преданный фанат River, тоже хотел узнать правду. Но поскольку все уже задали интересные его вопросы, он просто молча стоял чуть поодаль.

Однако Дэн Чживэй вдруг перевел взгляд на него:

— Информация точно достоверная, официальное заявление должно быть сегодня вечером. Но я слышал это от друга, так что подробностей не знаю.

Эта новость взорвала не только студентов, но и трансляцию, и тренды Weibo.

Неудивительно — River был самым популярным писателем последних лет, чьи книги возглавляли все рейтинги. Всего за несколько минут хештег «Новая книга River отложена» вырвался на первое место в топе поисковиков.

Люди тут же бросились проверять зарубежные соцсети, заваливая комментариями Твиттер издательства с вопросами о задержке.

Это вызвало переполох и за рубежом. Но всех удивляло одно: River — американский писатель, почему же новости первыми появились в Китае?

Многие решили, что это просто слухи.

Однако Твиттер издательства еще никогда не видел такой активности. После первой волны личных сообщений они не выдержали и поспешили опубликовать официальное подтверждение того, о чем сказал Дэн Чживэй.

Теперь взорвался и зарубежный интернет.

Фанаты оплакивали невозможность прочитать книгу, а сплетники строили догадки. Поскольку River писал на английском и публиковался за рубежом, все по умолчанию считали его иностранцем. Почему же новости пришли из Китая?

В итоге, покопавшись в сети, зарубежные пользователи наткнулись на трансляцию шоу, организованного филологическим факультетом университета А и «Лаймин»...

И в ту же минуту вычислили информатора — Дэн Чживэя.

А следом — и сам факультет, и каждого из тех, кто участвовал в шоу.

Стоит ли говорить, что Шао Цинь мгновенно стал звездой зарубежного интернета только благодаря своей внешности. Его называли «неземным», восхищались его «восточной красотой», особенно «глазами-персиками».

Потоки комплиментов и репостов хлынули рекой.

Это заставило китайских пользователей Weibo резко сменить риторику.

Если раньше Шао Циня травили за «американское гражданство», то теперь кто-то невесть откуда выкопал доказательства того, что Шао Цинь и Чжэн Юй присутствовали на неких конференциях как граждане Китая, а все предыдущие обвинения были клеветой.

Национальная гордость взяла верх — кому не хочется, чтобы «своих» хвалили за границей?

Теперь даже если бы кто-то снова захотел натравить на него ботов, это бы не сработало. Люди вдруг начали дружно защищать имидж Шао Циня.

Теория о том, что кто-то намеренно нанял ботов, чтобы нажиться на травле Шао Циня, стала общепринятой.

В интернете бушевали споры, общественное мнение менялось на глазах. Все, казалось, забыли, что началось-то всё с того, что Дэн Чживэй, проходя мимо, просто «по доброте душевной» поделился новостью от «друга».

Словно всё было просчитано с самого начала.

Шао Цинь наблюдал из курилки, как Дэн Чживэй творит свои дела. Он даже заподозрил, не получил ли клан Дэн что-то от Шао Сяня — иначе зачем устраивать такое шоу, словно подготавливая почву для раскрытия его псевдонима?

...

Когда полчаса свободного обсуждения подошли к концу, рейтинг трансляции снова взлетел — на этот раз благодаря наплыву иностранных пользователей.

Съемочная группа после совещания с деканом Лянем решила изменить сценарий: отложить регистрацию выбора специализации и, пока интерес высок, дать пяти ассистентам возможность подробно рассказать о своем факультете.

Без всякой репетиции Дэн Чживэй, оправдав ожидания, вышел на сцену и начал с основ: «Три главных стиля и четыре литературных жанра».

— В школьной программе по литературе вы чаще всего сталкиваетесь с повествованием, описанием и аргументацией — это и есть три главных стиля.

— А поэзия, эссе, романы и драма, с которой вы, возможно, знакомы меньше, — это четыре литературных жанра. Они составляют основу изучения на нашем филологическом факультете университета А...

Он разложил все по полочкам: от концепций до содержания, преподавательского состава, поддержки университета и системы обучения в малых группах.

Студенты в зале и зрители трансляции слушали, раскрыв рты, подобно Чжэн Сяо в свое время.

Кто бы мог подумать, что новый факультет так серьезно подошел к делу?

Многие, глядя на это, начали злорадствовать:

«Хотел бы я посмотреть, как теперь оправдаются те, кто лил грязь на Шао Циня и называл этот факультет пустышкой».

«Шао Цинь: ну что, теперь, когда вас заметили за границей, вы вспомнили, что я хороший?»

Закончив, Дэн Чживэй предложил остальным четверым тоже сказать пару слов.

Чжу Чжэ решил поддержать товарища:

— На самом деле многие мои родственники не принимают мой выбор. Считают, что раз у меня высокие баллы, я должен был идти в финансы или хотя бы на марксизм. Но лично я думаю так: пока у меня есть ручка, я не одинок. Даже если никто не понимает, писательство всегда со мной.

Хо Вэй добавил:

— У меня нет особого таланта к поэзии, и, возможно, я никогда не достигну высот, о которых другие говорят мимоходом, но мне это просто нравится.

Когда все ждали, что Чжан Сия продолжит в том же духе, она выдала нечто неожиданное:

— Невозможно написать что-то стоящее, если у тебя нет стержня. Этот бунтарский дух может быть внутренним или внешним, но главное — оставаться вечно молодым, вечно остроязычным, вечно вредным и никого не слушать. Поэтому те плакаты, которые вы утром развесили для Шао Циня, на самом деле были очень кстати. Мы пришли по адресу, как раз в «Лаймин» полно студентов, подходящих нашему профилю.

«?????? Серьезно?»

Студенты в зале прыснули со смеху. Чжан Сия лишь невозмутимо спросила:

— Чего смеетесь? Я что, не так польстила, или вы сами чувствуете, что с вами что-то не так?

Зал разразился еще более громким смехом. Казалось, все барьеры между ними растаяли благодаря паре шуток Чжан Сии.

Дэн Чживэй поспешил пояснить:

— Несмотря на то что Сия помешана на играх, она одна из лучших на курсе. Она только что применила писательский прием: после того как мы нагнали пафоса, она разрядила обстановку. Это позволяет сохранить искренность, не погружая всех в уныние.

Теперь в комментариях никто не сомневался в их профессионализме — всем стало интересно, что скажет Шао Цинь.

Чжэн Сяо, сидя в первом ряду, тоже с нетерпением ждал. Не из-за чего-то особенного, просто он не хотел упускать шанс узнать Шао Циня получше.

Шао Цинь заговорил под всеобщим прицелом:

— У меня нет проблем с самоидентификацией, нет проблем с талантом или бунтарством. Кажется, обсуждать нечего. Если уж на то пошло, преимущество нашего факультета в том, что у каждого из вас в голове есть мысли, совершенно бесполезные для зарабатывания денег, а у писателя — нет.

Он хотел на этом закончить, но, увидев озадаченные лица, добавил:

— Потому что для того, чтобы рассказывать истории, даже самые странные знания могут пригодиться.

В зале снова воцарилась тишина.

— ?

Шао Цинь недоуменно посмотрел на них. Неужели он выразился слишком сложно? Он решил попробовать еще раз, максимально прямо:

— То есть, даже если вы сегодня меня травили, это не прошло даром. Завтра я могу написать об этом роман и заработать на этом больше денег, чем вы за всю жизнь. Понимаете?

На самом деле, они поняли. Впервые услышав такое объяснение, они словно прозрели, осознав, в чем заключается истинная прелесть профессии писателя.

В комментариях началось оживление:

«SOS, как же это жизненно! Писать, пока жизнь тебя мучает — это про меня...»

«Я тоже всегда так себя утешаю: это не неудача, это материал для главного героя».

«Значит, Шао Цинь пишет романы?»

«Почему-то мне стало грустно. Кажется, Шао Цинь был таким спокойным во время травли не из-за характера, а потому что профессионализм у него в крови?»

Когда Шао Цинь спросил, понимают ли они его, кто-то из студентов громко крикнул: «Да!»

Затем этот крик подхватили сотни голосов.

Шао Цинь даже немного растерялся. Когда позже студенты начали записываться в группы, он все еще не мог прийти в себя.

Первым подошел староста 1-го класса Лян Циань, тихий и спокойный парень, а за ним староста 2-го класса Сюй Пэнчэн, открытый и спортивный.

Лян Циань, не поднимая головы, расписался в списке:

— Мне не нравится твой характер, но то, что ты сказал, было хорошо.

Шао Цинь: «...?»

Его что, только что похвалил старшеклассник?

Сюй Пэнчэн оказался еще прямее:

— Не слушай этого зубрилу, мне твой характер очень нравится!

«.....»

Шао Цинь, получив вторую похвалу подряд, окончательно умолк. Хотя он и сам считал, что с его характером все в порядке.

— Но подписи 2-го класса на той стороне, может, сначала распишешься? — Шао Цинь указал на Чжу Чжэ. — И вообще, у меня хорошая память, я злопамятный. Ты был первым, кто призывал меня убираться вон. Не обязательно заставлять себя хвалить меня.

Глядя на смущенного парня, Шао Цинь намеренно выделил слова «не обязательно». Это был настоящий удар по самолюбию.

...

Верхний этаж группы компаний Шао.

Шао Сянь, вернувшись из конференц-зала, услышал от секретаря:

— Молодой господин снова в топах поисковиков.

Шао Сянь, уже привыкший к этому, устало расстегнул пиджак:

— За что его на этот раз полощут?

Секретарь запнулся:

— На этот раз его не ругают, его хвалят.

— Да, поэтому я и спрашиваю... — Шао Сянь замер, потирая переносицу, и изумленно поднял голову. — Шао Цинь? Хвалят?

<http://bllate.org/book/22263/2330589>